

18+

Евгений Зиберт

СТЕРХ

Евгений Зиберт

Стерх

«Издательские решения»

Зиберт Е.

Стерх / Е. Зиберт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602972-9

Он чувствовал себя настолько виноватым, что пошёл на исключительные меры, чтобы расстаться со своей виной... Но осознал, что Жизнь ставит свои благородные условия.

ISBN 978-5-00-602972-9

© Зиберт Е.
© Издательские решения

Стерх

Евгений Зиберт

© Евгений Зиберт, 2023

ISBN 978-5-0060-2972-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я выпрыгнул из грузовика, махнул на прощание водителю и захлопнул дверь. Старый ЗИЛок с трудом развернулся на узкой колее и через минуту скрылся в темноте.

Я оглянулся. Старый деревянный фонарный столб, рядом кем-то брошенное бревно используемое, судя по потёртостям, в качестве местной скамейки...

Справа, где-то вдалеке, я увидел несколько освещённых окон уходящих вверх. В метрах ста впереди возвышался маяк. Медленно вращающийся мощный луч выхватывал по кругу то расположенные вдали на горе силуэты деревянных домов, то каменистое побережье, то серые, пенистые барашки возникающие на поверхности воды.

Я повернулся к морю. Оно было где-то внизу, но совсем рядом! Я чувствовал его всем телом. Всё его волнение. Всю его скрытую мощь! И хоть ветер был с берега, я глубоко вздохнул всей грудью наслаждаясь пьянящей свежестью морского воздуха. Когда луч света отворачивался от морской стихии, всё мгновенно погружалось во тьму, и я ещё острее ощущал жадное дыхание моря. Казалось, что ты стоишь перед огромной разинутой пастью дьявола, готового проглотить весь мир! И лишь новый поворот луча, вновь заскользившего по волнам, возвращал меня к реальности.

Так я простоял минут десять, полностью охваченный фантастическим морским величием.

И только неожиданно подувший с моря пронизывающий сильный ветер и первые капли дождя заставили меня очнуться и броситься со всех ног к маяку, – цели моей длительной и изнурительной поездки.

Рядом с маяком я обнаружил небольшую, но добротную хижину. Из небольшого окошка лился тёплый и уютный свет. Я облегчённо вздохнул, – будить хозяев в это время мне совершенно не хотелось. Насквозь промокший, я поднялся по ступенькам на крыльцо и постучал в массивную дубовую дверь. Чуть помедлив, достал зажигалку и посветил. Не найдя ничего похожего на звонок я ещё раз, уже более настойчиво постучал. Неожиданно крыльцо озарилось ярким светом, что-то лязгнуло и дверь распахнулась.

На пороге стояла девочка с ярко рыжими волосами собранными сзади в хвост. На лоб выбились две забавные кудряшки. На ногах валенки, поверх халатика был накинут ватник. В зелёных глазах, обрамлённых удивительно светлыми ресницами не было ни испуга, ни удивления, словно я с полчаса назад ушёл от них, а теперь вернулся за зонтом.

– Здравсти! – она кивнула и кудряшки весело дёрнулись.

– Простите, а Макар Трофимыч...

– Заходите скорее, а то у нас натоплено!

Я быстро переступил через порог и захлопнул за собой тяжёлую дверь. Что-то вновь лязгнуло, я оглянулся. Массивный крюк ровно упал в железное кольцо, наполовину вогнанное в дубовый косяк.

«Как в сейфе...» – почему-то решил я.

– Вы к дедушке? – девочка скинула валенки, повесила свой ватник на крючок и провела меня через небольшие сени в хорошо протопленную комнату. – Он на маяке просто. Подождать надо... Ой! – она увидела мою мокрую одежду. – Да вы же весь мокрый!

– Я поэтому за зонтом и вернулся! – решил я начать с лёгкого юмора, потому что только сейчас я обратил внимание, что это была не девочка, а вполне сформировавшаяся девушка лет 17-18-ти. Наверное, меня смутил рост. Она была совсем невысокой и ватнике действительно напоминала скорее подростка.

– Дождь как ливанул! Думаю, – надо вернуться. За зонтом.

Взгляд девушки стал настороженным, и я поспешил извиниться:

– Вы простите. Это я от холода. Забудьте. – я стащил намокшие ботинки с носками и сняв куртку оглянулся в поисках вешалки.

– Нет, Нет! Это на печь надо! И вообще, снимайте всё! Я дам вам полотенце, вытретесь насухо, а то заболите! А вещи ваши я вмиг высушу! – она взяла мою куртку, подхватила ботинки и аккуратно расположила их на огромной белой печи.

Я не стал говорить девушке о том, что мне никто ещё не предлагал полностью раздеться после двух минут знакомства. Сняв штаны, свитер и рубашку я в одних трусах, словно бедный родственник замер на полочке у входа.

Она обернулась:

– Кладите это тоже на полатья. Сейчас я лук уберу... Мы обычно его тут сушим.

Я подошёл к печи и замер в ожидании, когда девушка сложит в корзину лук.

– Да вы всё снимайте, я не смотрю. На стуле полотенце и дедушкин халат, потом оденьте и садитесь к печи, грейтесь.

Я пожал плечами и попытался быстро стянуть мокрые семейки. Быстро не получилось, – я чуть не упал на пол запутавшись в них. Но всё же успел обтереться и накинуть халат прежде, чем девушка повернулась ко мне.

– Ну вот, видите, как хорошо! А я сейчас самовар поставлю!

И тут послышался стук в сенях.

– Верка!

– А вот и дедушка! – она улыбнулась и выбежала в сени.

«Верка, значит...» – подумал я и услышал знакомый лязг крюка. Осторожно присел на лавку у печи.

По тому, как тяжело закрипели половицы я понял, что дедушка весит килограммов сто пятьдесят. И сразу осознал, что халат, в котором я сидел, был размера на три больше. Тут же на глаза попались огромные тапки у входа. Я тихо икнул, дверь резко распахнулась и в комнату зашёл Веркин дед.

Что бы не удариться головой о верхний косяк в дверном проёме ему пришлось нагнуться.

Он вошёл так стремительно, что я подумал, – Он не будет даже останавливаться. Быстро подойдёт ко мне и ударит по голове, решив со старых мозгов, что я явился по Веркину душу.

Но он остановился в дверях и не мигая смотрел на меня. Огромный, как медведь, старик казалось заполнил собой половину просторной комнаты. Судя по тому, что он был без очков и не щурился, – я предположил, что зрение у него было превосходным. Он словно сканировал меня. А возможно и читал мои мысли, поэтому я на всякий случай торопливо подумал: – «Добрый вечер! Мир вашему дому!». Говорить я не мог.

Мощный старик перевёл взгляд на мои вещи разложенные на печки. Оценил мои семейки. Потом снова посмотрел меня, отметил на мне свой халат и одев тапки, прошёл к ручному.

– А что, молодого человека здороваться не научили?

Я не совсем понял к кому он обращается и молча наблюдал за тем, как он намыливает свои огромные ручки.

«Сейчас бить будет» – промелькнуло в голове. – «Чистыми руками. Лучше поздороваться.»

– Здравствуйте. – прошелестел я. – Вы Макар Трофимыч?

Он вытер руки, прошёл к столу и уселся на табуретку, которая даже не скрипнула, а истошно заорала от боли.

– Что ж... Макар Трофимыч это я.

Вера тут же поставила перед ним кастрюльку с дымящейся картошкой в мундире и огромную сковородку от которой исходил такой запах, что я едва успел вытереть слюни.

– А что, Вер? – дед нацепил на вилку картофелину и положил себе на тарелку. – Тебе он тоже не называл своего имени?

Он взглянул на меня и кивнул на стоящую рядом у стола табуретку:

– Садись, Гриша. Поешь.

«Сначала покормит, потом влупит.» – тоскливо повисла мысль в голове.

– Я не Гриша.

– Гриша, не Гриша... Как-то я должен же к тебе обращаться. – он вопросительно взглянул на внучку.

Та пожала плечами и тряхнула своими кудряшками:

– Я сама не знаю, как его зовут. Он пришёл, сказал что забыл здесь зонт.

Старик нахмурился:

– Я не понял. Он пришёл, не назвался, сказал, что уже здесь был, что ему нужен зонт, потом разделся до гола, одел мой халат и уселся у печки греться?

Меня озарило:

«Нет. Он не будет меня бить! Он просто возьмёт топор и зарубит. Как ёлочку.»

– Да нет же, дедушка! – Вера заразительно рассмеялась. – Он пришёл, спросил тебя. Я сказала, что ты на маяке и пригласила его. Потом увидела, что он насквозь мокрый и предложила пока высушить его вещи.

– Я говорю, сюда сядь, не Гриша. – старик снова обратился ко мне.

– Меня Костей зовут. – я поднялся с лавки и покорно пересел на указанное мне место.

– Вер, дай Косте тарелку и вилку. И достань там... Графинчик в серванте.

Через минуту я уже обжигаясь во всю уплетал отварную картошку с жареной курицей.

Ели мы молча. Я, – потому что был голодный, как волк. А Макар Трофимыч, наверное, просто ждал, когда я доем и сам объясню зачем он мне понадобился. Пару раз он налил мне из графина, и я с удовольствием выпил что-то очень крепкое. Когда он в третий раз наполнил мой стакан, я уже не совсем хорошо понимал, как и зачем я тут очутился.

– Ты где обо мне услышал, Костя? – неожиданно спросил Трофимыч, словно почувствовал, что я нуждаюсь в помощи.

– В Кеми. – я вспомнил. – Инвалид один. Не помню, как зовут... Такой... Без ноги.

– Кузьмич. Ну...

– Я просто спросил, кто может меня до Птичьего острова довезти?

– Ах вот, откуда ветер дует! – Трофимыч залпом выпил свой стакан и закусил огурцом. –

На Птичий тебе понадобилось? А не боишься?

– А чего мне бояться? – искренне удивился я. – Там же монастырь один! И журавли.

– Стерхи.

– Кто?

– Стерхи. Ну, правильно журавли. Вымирающий вид.

– А, да? Я не знал. Так и чего же мне бояться?

– До монастыря-то, Костик не каждый добирается.

– Как это?

– Тебе что ж, Кузьмич не рассказал ничего?

Я опрокинул в себя стакан. Что-то вспомнил:

– А! Да ерунда какая-то! Типа, исчезают люди с вашего катера и всё такое...

– Вот именно. – Трофимыч отломил кусок хлеба.

Я помолчал пытаюсь понять, серьёзно он говорит или нет.

– В смысле? Ну.., вы же сами их отвозите?

– Отвожу, да. Бывает, что просят. А кого ещё просить? Я единственный, кто туда ходит.

Почта, уголь, продукты...

– Ну! Вы что же, хотите сказать, что выезжаете с кем-то, а на остров один приплываете?! – я подумал, что он просто надо мной издевается.

– По-разному бывает.

– Куда ж они деваются?

– Греха их забирают. – задумчиво проговорил старик. – У кого грехов много, на остров не попадают.

– Это что же? – мне вдруг стало весело. – Грехи эти, с неба что ли спускаются, да? Берут под белы ручки и обратно?

– Да грехи-то при них все. То – тени. И не с неба, а с моря.

Я ждал, что он продолжит, но Трофимыч замолчал и как будто ушёл в себя, забыв и про меня и про графин. Неожиданно я понял, что он не шутит. Совсем.

– Вы бы объяснили, что ли... – я тронул его за рукав. – Поподробнее как-то. А то ж не понятно ничего.

Он посмотрел на меня:

– А и нечего понимать, Костик. И делать тебе там нечего. Зачем тебе монастырь? Ты ж с города?

– С города. – я кивнул и громко икнул. – С Хабаровска.

– Во тебя занесло!

– Так я ж сколько читал про этот остров, про монастырь. Что лечатся люди там, от грехов очищаются. Мечтал, прям!

– А ты что, болен, что ли? – Трофимыч с сомнением меня оглядел.

– Да почему болен-то сразу?!

– А ты чего раскричался-то? Если болен, так и скажи. Земля там... – Трофимыч достал папиросу, – действительно лечит. Не монастырь. – он поднял палец вверх. – А именно земля. Только вот... Не каждого она к себе пускает. Не хочет она пачкаться.

– Обо что?

– О грехи чужие. Обо что...

– Я денег дам. Пятьдесят тысяч. – я угрюмо уставился на стол. – Специально откладывал. Макар Трофимыч задумался.

– Деньги нам, конечно нужны. – он глубоко затянулся. – Верка, вон в институт поступает.

Так я коплю потихоньку.

– Вот видите! – я оживился.

– Ладно. – через минуту сказал Трофимыч и затушил папиросу. – Только к острову, через месяц пойдём.

– Да вы что?! – я даже поперхнулся. – Какой месяц?! Мне завтра надо! Ну, послезавтра! Не могу я столько ждать!

– Сказано, – через месяц, значит через месяц! Я два дня назад только вернулся оттуда. В следующий раз через месяц. Понял? Всё. Разговор окончен. – он хлопнул рукой по столу. – А теперь спать! Смотри, как тебя развезло. С трёх стаканов-то!

– Да я как стёклышко! – я, как мне показалось, резво встал из-за стола, но комната вдруг качнулась вправо, потом влево, а потом и вовсе перевернулась. Я не заметил, как погрузился во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.